

Г. Г. Кунаховец

ФЕМИНИСТСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ С. ПЛАТ И ДЖ. УИНТЕРСОН

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kunashech@gmail.com;

науч. рук. – Н. В. Ламеко, канд. филол. наук, доц.

В статье выявлены способы художественного воплощения феминистских идей в творчестве Сильвии Плат и Дженет Уинтерсон. У писательниц разные социально-исторические контексты творчества и мироощущение, но при этом обнаруживается сходство идейного содержания произведений. Обе предлагают альтернативу сложившимся нормам, акцентируют внимание на необходимости развития свободной творческой личности, интеллектуально равной мужчине, и утверждения реального равноправия женщин и мужчин в разных сферах жизни.

Ключевые слова: феминизм; ирония; социально-исторический контекст; проблема самоидентификации; женское творчество.

Феминизм – движение, в первую очередь, социально-политическое, однако в ходе экспансии на все сферы жизни феминистская повестка нашла отражение в литературе, которая и дала почву для развития первичной идеологии этого движения. Первым собственно феминистским текстом считается произведение Мэри Уолстонкрафт «В защиту прав женщин» (1792 г.), написанное задолго до того, как феминистки первой волны вышли на улицы в борьбе за избирательное право. В дальнейшем феминистские идеи воплотились в творчестве многих писательниц, в том числе Сильвии Плат и Дженет Уинтерсон.

Условно этапы развития феминизма делятся на четыре волны: первая связана с борьбой за избирательное право (к. XIX – н. XX века), вторая началась в середине 70-х, третья – с 90-х гг. прошлого века, а четвертая охватывает рубеж нулевых и десятых годов нынешнего века. С. Плат творила во время, предшествовавшее второй волне (60-е и начало 70-х гг. XX века). Дж. Уинтерсон издала свой первый роман в 1985 году и продолжает литературную деятельность до сих пор, органично вписываясь в контекст как третьей, так и четвертой волн.

Мы видим два совершенно разных социально-исторических контекста творчества, однако при этом обнаруживаются точки соприкосновения идейного содержания произведений. Базовые принципы и постулаты феминизма не меняются от одной волны к другой – различны вовлеченность и более детальная разработка идей и целей. Сопоставить творчество писательниц возможно на основе идей, в неизменной форме проходящих сквозь развитие всего движения в целом, – о социальном равенстве мужчин и женщин, о необходимости экономической независимости женщин и др. В перечень основополагающих целей феминизма входит также обязательная возможность самореализации в избранной сфере, будь то ведение домашнего хозяйства или творчество (в частности, писательство); важное место занимают вопросы брака.

Все вышеперечисленные идеи в той или иной форме присутствуют в произведениях писательниц, однако они вплетены в ткань повествования и проблематику текстов по-разному. Равенство полов как обязательная составляющая адекватного социума у С. Плат высказывается как острая нужда для всех, однако в те годы, когда автор создавала свои тексты, это не обсуждалось так широко, поэтому в своих стихотворениях и романе она указывает на диспропорцию полов иносказательно или посредством иронии. Так, в стихотворении «Lady Lazarus» (1962) лирическая героиня описывает себя гротескно, и мы ощущаем ее недовольство, стремление занять более высокое положение по сравнению с остальными. В романе «The Bell Jar» (1963) упрек адресован напрямую: «I would catch sight of some flawless man off in the distance, but as soon as he moved closer I immediately saw he wouldn't do at all» [1, p. 39]. Очевидно ироническое отношение к мужчинам: словно античные статуи Аполлона, они прекрасны издали, однако покрыты трещинами и содержат изъяны вблизи. Утверждение равенства, а зачастую и превосходства, выражено в несколько агрессивной форме: С. Плат недовольна положением женщины в социуме.

Центральный мотив многих произведений Дж. Уинтерсон – любовь во всех ее проявлениях, поэтому у нее вопрос равенства рассматривается в другом ключе, зачастую межличностные отношения в социуме показаны через призму любви. В романе «Passion» (1987) тема равенства исследуется без строгого указания на биологический пол: «Perhaps all romance is like that; not a contract between equal parties but an explosion of dreams and desires that can find no outlet in everyday life» [4, p. 13]. Если в 60-е гг. равноправие выдви-

галось как необходимость, то во время третьей волны проблема расширяется и углубляется: возможно ли равноправие как таковое, особенно в романтических отношениях? Герой приходит к пониманию, что абсолютное равноправие в отношениях невозможно, и именно дисбаланс делает социум «живым». В романе «Sexing the Cherry» (1989) писательница подчеркивает, что, несмотря на то, что на законодательном уровне равноправие было закреплено, фактически в отношениях «мужчина-женщина» его не было: «You're so simple and good <...> your emotions are not complex like mine. My dilemma is poetic» [3, p. 26].

Утверждение невозможности быть равной мужчине, навязываемое социумом, отражено и на уровне речи персонажей, и на способе организации всего повествования, в которых решается проблема определения своего места в мире. Героиня романа «Под стеклянным колпаком» крайне тяжело переживает подчиненное положение, она не видит смысла в том, чтобы вообще подниматься с кровати. За таким обобщением скрывается отсутствие перспектив в реализации себя не только в карьерном плане, но и в плане творческой свободы. Подобная идея транслируется и в поэзии С. Плат: «I didn't want any flowers, I only wanted / to lie with my hands turned up and be utterly empty. / How free it is, you have no idea how free» [2, p. 160]. Строки из «Tulips» (1961) выражают нежелание взаимодействовать с миром, в котором личности не дана свобода. Здесь нет прямых обвинений в чей-либо адрес, однако мы догадываемся: причина отказа от стремлений – в осознании неспособности быть тем, кем хочешь быть.

Дж. Уинтерсон избирает стратегию, при которой самоидентификация не касается вопросов пола. В романе «Written on the Body» (1992) главный герой не определяется категориями пола. Гендерно-нейтральное письмо снижает нагрузку на зависимость представлений читателя от пола героя. Не имея четкого представления о том, мужчина перед нами или женщина, мы не можем наложить на него/нее стереотипные представления о том, какими характеристиками повествователь(ница) обладает. Примечательной идеей феминизма третьей и четвертой волн является идея о «мире без гендера», тесно связанная с самоидентификацией личности. В романе Дж. Уинтерсон она реализуется в рамках личности, чей пол не определен и не имеет существенного значения. «Бесполой» персонаж ищет единения и взаимности с другими людьми не по принципу «мужчина-женщина», а за пределами бинарного варианта, и масштаб такой личности намного шире – пол оказыва-

ется сдерживающим фактором. Для такого героя брак, традиционно продвигавший закрепощение женщины, становится объектом насмешливого отношения. Дж. Уинтерсон преодолевает биологический пол своего персонажа, а в таких условиях социальные институты, акцентирующие обязательную идентификацию себя как мужчину или как женщину, утрачивают свое фундаментальное влияние. Третья и четвертая волны феминизма подвергают серьезному пересмотру институт брака и семьи, выражают сомнение в том, что формула «мужчина+женщина» является единственно правильной. Неопределенность пола главного героя в романе заставляет читателя усомниться в своих представлениях о социальных нормах и о рамках приемлемого.

Несколько иной взгляд на брак у С. Плат, в частности, в дневниковых записях. Подчеркивая интеллектуальное несоответствие мужчин себе, она указывает на то, чем женщине в то время было проще всего манипулировать – это институт брака, т. к. только в сфере семьи у женщин была реальная власть. Скепсис писательницы по отношению к нему мотивирован тем, что в 60-е гг. у женщин не было свободного выбора: замужество и рождение детей было неотъемлемой частью жизни, а отказ от этого воспринимался как открытый протест. Быт угнетает главную героиню романа, она хочет большего. Для такой личности «обязанности» перед социумом становятся бременем, которое мешает выбранному пути развития и приводит к ощущению потерянности.

Таким образом, произведения С. Плат и Дж. Уинтерсон выступают индикаторами важнейших проблем своего времени и раскрывают бытовавшие в их эпоху взгляды на роль женщины. Их творчество несет явно протестный характер и ставит под сомнение стереотипы и установки по отношению к женщине и ее месту в социуме. Обе предлагают альтернативу сложившимся нормам, акцентируют внимание на необходимости развития свободной творческой личности, интеллектуально равной мужчине, и утверждения реального равноправия женщин и мужчин в разных сферах жизни. Заметны и различия, обусловленные как разницей в мироощущении, так и глобальными социально-политическими изменениями. С. Плат как представительница более ранней эпохи, все еще ставившей женщину в подчиненное по отношению к мужчине положение, и человек, переживавший глубокий психологический кризис, видит утешение в смерти. Дж. Уинтерсон, напротив, утверждает возможность оптимистичного исхода и уповает на спасение в

любви. Очевидна и разница в либеральности «воздуха», которым каждая из них «дышит» в свою эпоху.

Библиографические ссылки

1. *Plath S.* The Bell Jar / S. Plath. London : Faber and Faber, 1971.
2. *Plath S.* The Collected Poems (Harper Colophon Books). NY : Harper & Row, 1981.
3. *Winterson J.* Sexing the Cherry / J. Winterson. NY : Grove Press, 1989.
4. *Winterson J.* The Passion / J. Winterson. NY : Grove Press, 1987.